

МАРИНА СЕРОВА

Хрустальный шар судьбы

Сериал
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Марина С. Серова
Самая последняя правда
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=576095

Хрустальный шар судьбы. Самая последняя правда: Эксмо; М.: 2011

ISBN 978-5-699-46676-4

Аннотация

"Утром я побежала в милицию. Но там меня даже толком не выслушали! Чуть ли не посмеялись надо мной! Так ужасно разговаривали, мне чуть плохо с сердцем не стало! А потом они прямо заявили, что у них полно нераскрытых убийств и грабежей, и нет времени, чтобы заниматься таким несерьезным делом... А потом они вообще сказали, что, мол, обязательно примем заявление, когда будет труп! Да что это вообще такое?"

Содержание

Пролог	4
Глава первая	6
Глава вторая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Марина Серова

Самая последняя правда

Пролог

– Я больше так не могу! Это невыносимо!

– Подожди, осталось совсем немного. Скоро все будет хорошо.

– Мне уже кажется, что этого никогда не будет!

– Обязательно будет, нужно только еще немного подождать.

– Это точно?

– Абсолютно. Просто запасись терпением и жди.

– И все получится?

– Обязательно!

– Ой, не знаю, не знаю... Мне все время кажется – что-нибудь случится, что-то помешает!..

– Не нужно об этом думать! Еще накаркаешь!

– И вообще, я, если честно, боюсь. Может быть, не нужно так?

– Что значит – не нужно?! Мы ведь уже договорились!

– Я все думаю – а правильно ли мы поступаем? Может, оставить все как есть?

– Если мы оставим все как есть, то сами останемся с но-

сом! Сто раз уже все обсудили, что ты опять начинаешь?

– Ладно, все... Это, наверное, просто нервы.

– Успокойся и жди. Все будет хорошо.

– Точно?

– Да! Пока...

Глава первая

– ...Новая коллекция «Искушение» – это истинное искушение для истинных ценительниц прекрасного! Приглашаем на нашу презентацию, выставочный зал номер двенадцать. Новая коллекция – «Искушение» для искушенных!

Сладкий голос непрерывно лился из динамиков в мои уши. Я прогуливалась по павильонам торгового центра, куда заехала, чтобы присмотреть что-нибудь новенькое из зимней одежды и аксессуаров. Наступил декабрь, и мне хотелось посредством шопинга поднять себе настроение.

Иногда, заметив что-то интересное, я отвлекалась и переставала на некоторое время обращать внимание на рекламу. Но потом, потеряв по тем или иным причинам интерес к понравившейся мне модели, я вновь ловила себя на том, что слушаю вкрадчивый, звучащий словно откуда-то из глубин космического пространства призыв – посетить выставочный зал номер двенадцать.

В конце концов, обойдя все залы и так и не остановившись ни на одном варианте, я уже было решила покинуть торговый центр, но неумолкаемая реклама, изобиловавшая однокоренными словами, призывно манила меня, туманила разум, и я-таки поддалась искушению и пошла на презентацию под названием «Искушение» – обожаю тавтологию!

Павильон был заполнен женщинами разных возрастов и

томными девушками в униформе, сиявшими улыбками заправских соблазнительниц. Они стояли у стеклянных витрин, за которыми располагались флакончики и баночки различных цветов и конфигураций: от тонких, изящных и стильных – до пузатых, как бочонки, основательных, с затейливыми крышечками. С ленивым любопытством я оставалась перед витринами, выбирала пробники, прыскала себе на запястье и принюхивалась... Некоторые ароматы, надо признать, и впрямь были ничего...

Французская фирма «Соблазн», представлявшая новую коллекцию духов «Искушение», была довольно хорошо известна в нашем городе. У фирмы имелся собственный магазин, носивший то же название – «Соблазн». Я иногда заскакивала туда и пару раз даже становилась обладательницей некоторых экземпляров парфюмерной продукции этой компании – довольно, кстати, приличных, но весьма при этом дорогих.

А потом одна моя подруга, Светка-парикмахерша, записала меня в члены клуба некой другой компании, которая, регулярно присылая мне свои каталоги, мастерски «раскрутила» меня на покупку нескольких флаконов своих духов и туалетной воды. Пару-тройку подобных вещей мне дарили то на день рождения, то на Восьмое марта, так что на отведенной в моем доме под парфюмерию полочке скопилось изрядное количество парфюма, которым я даже не успевала пользоваться. Привело это к тому, что постепенно духи на-

чали портиться, эфирные масла – отсекались и неаппетитными хлопьями плавать во флаконе; изменился и запах, причем далеко не в лучшую сторону... пока в один прекрасный день я не провела ревизию накопленных склянок, после чего решительно выбросила все просроченные образцы в мусоропровод.

Так что теперь, в принципе, можно было обзавестись и новыми, тем более что фирма «Соблазн» относилась к числу престижных и достойных. Правда, и цены на их продукцию были высокими, но я не привыкла экономить на качестве. Настроение у меня было хорошим, финансовое состояние тоже совсем неплохое, одежду я так и не купила, так что ничто не мешало мне приобрести понравившийся экземпляр. Я уже было полностью сосредоточилась на вариантах окончательного выбора, как вдруг почувствовала, что сзади с обеих сторон в мои подмышки резкими тычками уперлось что-то острое. От неожиданности я инстинктивно прижала руки к бокам и уже чуть было не саданула правым локтем куда-то назад, как вдруг услышала короткий визг, а следом – чье-то аханье:

– Таня, Таня, не бойся, это всего лишь я!

Резко обернувшись, я увидела растерянно улыбающееся круглое симпатичное лицо в обрамлении белых кудряшек. Руки женщины с длинными ногтями были приподняты и разведены в стороны. Пару секунд я вглядывалась в эти знакомые черты, а затем уточнила:

– Людмила?

– Ну конечно! Ты что, не узнала меня? Неужели я так изменилась?

И женщина звонко расхохоталась. Да, это действительно была моя старинная приятельница, Людмила Захарченко, администратор престижной гостиницы «Волжская», расположенной в центре Тарасова. Мы познакомились с ней давным-давно в процессе одного из моих ранних криминальных расследований и с тех пор периодически встречались и созванивались. Правда, в последнее время виделись мы нечасто, но все же нельзя было бы сказать, что Людмила так уж сильно изменилась с момента нашей последней встречи: такая же живая, энергичная, крепковатая блондинка с розовым цветом лица.

– Я тебя, конечно, узнала, – улыбнулась я в ответ. – Сейчас, когда увидела. Только на спине-то у меня глаз нет! А опознать человека по прикосновению его острых ногтей к подмышкам – согласись, весьма сложно.

– Да я же пошутила, Таня! – продолжала веселиться Людмила.

– Ты в следующий раз все-таки поосторожнее с такими шуточками, – проворчала я. – Я ведь могу среагировать не столь мягко и случайно тебя покалечить. Думаю, это не доставит радости ни тебе, ни мне.

– Ладно, все, извини! – Людмила потянулась вперед и звонко чмокнула меня в щеку.

Я мысленно поморщилась, поскольку отнюдь не разделяла ее склонности к восторженным охам-вздохам и телячьим нежностям. Но человеком Людмила была неплохим, к тому же она не раз меня выручала, и я не стала высказывать ей свое недовольство.

– А ты что здесь делаешь? Духи купила?

– Нет, только собиралась, – призналась я. – Хорошо еще, что флакон не выронила из-за твоей шуточки! Хоть и пробник, а неприятно.

– Не переживай, если бы ты его разбила, я бы заплатила, – пообещала Людмила. – А ты ничуть не изменилась, все такая же стройная и элегантная.

– Спасибо, ты тоже хорошо выглядишь, – не стала я кривить душой.

– Всех преступников уже переловила?

– Преступники, Люда, имеют свойство расти как грибы, – вздохнула я. – Переловишь одних – сразу же появляются другие. Но, с другой стороны, если бы их не было, я бы лишилась любимой работы.

– Я бы тогда взяла тебя к себе! – Захарченко все вопросы решала быстро и оптимистично.

– Благодарю, – хмыкнула я. – Только что бы я стала делать в вашей «Волжской»?

– А я уже и не в «Волжской»! – радостно сообщила Людмила. – С прошлого года – я администратор отеля «Богемия». Слышала? У нас открылась целая сеть из пяти отелей.

Я работаю в парк-отеле, в загородной зоне.

– Ну и как, ты довольна? – задала я дежурный вопрос – судя по виду Людмилы, она была счастлива абсолютно.

– Да, все здорово! Слушай, давай поскорее выберем тебе духи и посидим где-нибудь в кафе. Или ты здесь... по роду своей деятельности оказалась? – Людмила неожиданно заговорила низким, зловещим шепотом, как карикатурный шпион. – Следишь за кем-нибудь?

– Расслабься, ни за кем я не слежу, – улыбнулась я. – Просто мне нужно заехать еще в одно место, так что давай лучше вечером увидимся, хорошо? Я тебе позвоню.

– Давай, – легко согласилась Людмила и тут же принялась хватать со стеклянных полок флакончик за флакончиком.

Она распыскивала их и в воздух, и на себя, и на меня, морщилась, фыркала и постоянно трещала без умолку, высказывая вслух свои оценки и раздавая советы. Мне же хотелось выбрать свой аромат спокойно, и я старалась не обращать внимания на ее суету. Но это оказалось сложной задачей: Людмилы всегда было «слишком много», она умудрялась заполнять собою все пространство, где бы ни появлялась. В конце концов, я махнула на все рукой и положилась на собственную интуицию.

Уходила я из павильона номер двенадцать, унося в сумочке элегантный флакончик в форме точеной женской фигурки с легкой шалью, брошенной на одно плечо и словно соскользнувшей с другого. Духи назывались «Ускользящий

обман».

Домой я ехала довольная, завернув по дороге к подружке, Светке-парикмахерше, в ее салон красоты «Клеопатра» – подправить прическу и подобрать макияж. Раз уж открывается новый сезон, пусть он будет во всех отношениях новым. Заодно я похвасталась перед Светкой своей покупкой, на что она с ходу заявила, что «Искушение» – не самая удачная коллекция, и вообще «Соблазн» сдает свои позиции и сейчас в авангард парфюмерной моды ворвалась фирма «Миракл». Но о номере павильона Светка спросила – небрежно так, словно мимоходом. Не вступая в препирательства с подругой – женщины есть женщины! – я с улыбкой сообщила ей, где проходит презентация «Искушения», после чего с обновленным имиджем отправилась наконец домой.

Мне не терпелось принять душ и втереть пару капель «Ускользающего обмана» в запястья или в область декольте, ощутить свежий и пряный одновременно аромат, но также мне не терпелось и поесть, так как во время своих разъездов по магазинам-салонам я успела здорово проголодаться.

Решив не терять времени понапрасну и поставить в микроволновку на подогрев пиццу, пока я буду в ванной, я, зажав в левой ладони заветный флакончик, подошла к холодильнику и правой рукой потянула на себя дверцу. Достала коробку с пиццей, а также пакет апельсинового сока, собралась захлопнуть дверцу – но свободных рук уже не было, и я, прижимая сок подбородком к груди, приподняла ногу, что-

бы коленом притворить дверцу холодильника, как вдруг...

Дз-зынь!

Тонко и пронзительно зазвенели осколки, стеклянными искрами взметнувшись в разные стороны. Одна из этих искр жиганула прямо по левой икре, заставив меня непроизвольно вскрикнуть.

Не веря своим глазам, в растерянности стояла я в душестой луже и в буквальном смысле слова пялилась на то, как «Обман» ускользает от меня безвозвратно...

Противное пощипывание в икре привело меня в чувство. Прыгая на одной ноге и причитая: «Да что ж за, на фиг, блин косой!», я рванула на себя дверцу злополучного холодильника, яростно впикнула обратно сок и пиццу и, обозвав себя в сердцах козой криворукой, отправилась в ванную, за веником и половой тряпкой. Правда, вначале промыла ранку на ноге перекисью и залепила ее лейкопластырем. Шепотом ругая и себя, и холодильник, и торговый центр в целом, и фирму «Соблазн» в частности, я сгребала драгоценные осколки веником, потом возила по полу тряпкой, пытаюсь вобрать в нее пахучую жидкость.

– Хорошо живем! – усмехнулась по ходу процесса, выжимая благоухающую тряпку в ведро. – Французскими духами полы моем!

Ситуация осложнялась тем, что на полу в комнате, где стоит мой холодильник, лежит ковровое покрытие. Что-то натекло на ламинат в коридоре, но многое успело впитаться и

в ковер. А если французские духи в таком количестве впитываются в ткань – это навечно. Через некоторое время запах «Ускользающего обмана» заполнил всю квартиру, и у меня заслезились глаза и закружилась голова. Я чувствовала себя так, словно нанюхалась ацетона или клея – хотя в действительности мне как-то ни разу не приходилось предаваться подобному пороку, но я интуитивно чувствовала, что ощущения должны быть схожие.

Через полчаса, красная, злая и растрепанная, я махнула на все рукой и, закинув пустое ведро с тряпкой на балкон, отправилась в душ. Теперь уже у меня и близко не возникало желания сбрызнуться чем-нибудь ароматным – хотелось смыть с себя всю эту концентрированную парфюмерную сладость, и до того сильно хотелось, что я чуть было не схватила хозяйственное мыло. Но все же, подумав, я решила не бросаться из крайности в крайность.

Бросила пропахшую одежду в стиральную машину и облачилась в совершенно другую. Но запах пресловутого «Обмана» по-прежнему резал мне ноздри и никуда не ускользал.

Я распахнула настежь окна и включила вентилятор, несмотря на то что погода за окном явно к этому не располагала. Надела теплый свитер и решила немного потерпеть дискомфорт из-за холодного ветра.

Телефонный звонок не добавил мне радости, однако я все же ответила на него.

– Здравствуйте, – женский голос, немолодой и незнако-

мый, звучал немного настороженно. – Могу я поговорить с частным детективом Татьяной Ивановой?

– Конечно, можете, – подчеркнутый официоз в голосе незнакомки свидетельствовал о том, что она может оказаться моей потенциальной клиенткой. – Говорите, я слушаю.

– Спасибо, – непонятно за что поблагодарила меня женщина и продолжала: – У меня случилась беда. Я очень прошу вас помочь мне.

Повисло молчание. Я уже собиралась сказать, что жду продолжения и описания того, в чем, собственно, заключается ее беда и какой помощи она от меня ждет, как вдруг по отрывистым звукам в трубке поняла, что женщина банально плачет.

– Успокойтесь, пожалуйста, – вежливо, но твердо произнесла я. – Если вам трудно говорить сейчас, вы можете перезвонить мне через некоторое время, когда возьмете себя в руки. Или приехать ко мне – я никуда не собираюсь сегодня.

– Давайте я приеду! – женщина явно подобралась и обрадовалась. – Только я не знаю вашего адреса.

– Так запишите его, – пожала я плечами и продиктовала ей свои координаты. – Только скажите, как вас зовут?

– Екатерина Михайловна, – сказала женщина. – Малеванная.

– Я вас жду, – коротко ответила я, положила трубку и, вздохнув, поплелась-таки разогревать пиццу...

Все было без толку. Все мои усилия и ухищрения ни к чему не привели. «Обман» никуда не ускользал, квартира смердела «на ура». Не помогал ни вентилятор, ни озоновый освежитель, которым я сбрызнула комнату, ни мокрая простыня, развешенная аж на полкомнаты – я сделала это в наивной надежде, что она втянет в себя французскую вонь. Честно говоря, этот «соблазнительный» запах меньше чем за час мне просто опротивел. Мокрая простыня отнюдь не добавила тепла в квартире, пришлось мне включить еще и обогреватель.

Вяло пережевывая в кухне за плотно закрытой дверью кусок отдававшей одеколонным привкусом пиццы, я уныло думала о том, как какая-то ничтожная секунда может все изменить! И причем зачастую – в худшую сторону.

Услышав звонок домофона, заставила себя отбросить прочь эти неконструктивные мысли, приказала себе «не замечать» никаких запахов и пошла открывать.

Екатерине Михайловне навскидку было хорошо за пятьдесят. Обычная женщина средних лет, обычная одежда, лицо, прическа... Чувствовала она себя не очень уверенно. Это ее состояние заметно усугубилось, когда Малеванная после моего любезного приглашения прошла в комнату и увидела работающие одновременно вентилятор и обогреватель, а

также распахнутые не по сезону окна. К тому же источавший назойливый запах духов пол также не добавлял ощущения комфорта.

Екатерина Михайловна с легким недоумением покрутила головой, медленно провела взглядом по колыхавшейся на ветру простыне, вот-вот готовой покрыться налетом инея, подозрительно втянула носом воздух. Кажется, у нее возникло ощущение, что она попала не по адресу...

– Пойдемте лучше в кухню, – улыбаясь, предложила я ей, не вдаваясь в объяснения.

Малеванная пожалала плечами и прошла за мной. В кухне все же было гораздо теплее, да и «Ускользающий обман» почти не проник сюда. Я предложила Екатерине Михайловне кофе, от которого она отказалась, заявив:

– Я так сильно расстроена, что даже не могу есть. Просто кусок в горло не лезет!

– Тогда давайте не будем отвлекаться, и вы мне все расскажете по порядку, хорошо? – подбодрила я ее дружелюбным тоном, и женщина кивнула.

– У меня пропала дочь, – проговорила она и словно бы сама удивилась сказанному. – Ее зовут Ирма.

– Когда это случилось? – спросила я.

– Вчера... – голос женщины задрожал. – Она должна была встретиться после работы с подругой, Викой. Они договорились посидеть в кафе. Вика приехала вовремя, ждала Ирму, но та так не пришла. И дома ее нет! И Виктор тоже ничего не

понимает! Я звонила туда, ее не было, он говорил, что сам не знает, что происходит, и я не выдержала, поехала туда – а она так и не пришла!

– Подождите, подождите, – вынуждена была я перебить взволнованную женщину. – Давайте разберемся. Виктор – это кто?

– Это муж Ирмы, Виктор Шмелев.

– Так, значит, вашу дочь зовут Ирма Шмелева, – достала я блокнот и ручку, чтобы записать данные.

– Нет-нет, – остановила меня Екатерина Михайловна. – Она оставила свою девичью фамилию. Ей очень нравится ее фамилия – Линдгардт. К тому же Ирма всегда считала, что она подходит к ее имени. Ирма Линдгардт звучит лучше, чем Ирма Шмелева, по ее мнению. Виктор не возражал, так и осталось.

– Понятно. А почему Линдгардт? – поинтересовалась я. – К тому же вы – Малеванная?

– Линдгардт – фамилия отца Ирмы, – принялась объяснять мне Екатерина Михайловна. – Когда-то я тоже ее носила, но потом мы развелись, и я вернула свою девичью. Это все не имеет отношения к делу, мы давным-давно не общаемся с Генрихом, давайте все-таки вернемся к Ирме!

– Да, конечно, просто я люблю уточнять все детали, даже кажущиеся мелкими и незначительными, – пояснила я. – Итак, встреча с подругой в кафе не состоялась?

– Да, Виктория ждала Ирму долго, больше часа. Говорит,

что звонила ей на сотовый, но он был отключен. Я потом тоже набирала ее номер – да, так и есть! Абонент, мол, временно недоступен... Я поехала к ним с Виктором домой, провела там всю ночь, глаз не сомкнула. Ирма как в воду канула!

Екатерина Михайловна смотрела на меня расширившимися глазами. В них читались страх и надежда. Противоречащая всякой логике надежда на то, что я сейчас спокойно взмахну рукой и уверенным тоном скажу ей, что все хорошо, что с ее дочерью ничего страшного не случилось, что я прекрасно знаю, где она находится, и в три секунды верну ее домой. Но я не знала этого и не могла сотворить ничего подобного. Поэтому я просто спросила:

– И что вы предприняли дальше?

– Утром я побежала в милицию. Но там меня даже толком не выслушали! Чуть ли не посмеялись надо мной! Так ужасно разговаривали, мне чуть плохо с сердцем не стало! А потом они прямо заявили, что у них полно нераскрытых убийств и грабежей, и нет времени, чтобы заниматься таким несерьезным делом. Как это – несерьезным?! – Екатерина Михайловна возмущенно всплеснула руками. – А потом они вообще сказали, что, мол, обязательно примем заявление, когда будет труп! Да что это вообще такое? Что значит – труп?!

Растерянность и гнев отразились одновременно на лице Малеванной. Она перевела дыхание и продолжила:

– А когда я раскричалась на них и пригрозила, что напи-

шу жалобу, они принялись успокаивать какими-то глупостями! Сказали, что дочь моя – молодая девушка и вполне имеет право на личную жизнь! Что она, видимо, просто куда-то поехала – развеяться – и скоро вернется! Ерунда какая! Надо же до такого додуматься? Куда это замужняя, серьезная девушка может поехать развеяться, никого не предупредив?

– У вашей дочери есть дети? – спросила я, не ответив на риторический вопрос матери.

– Нет, детей у них нет. Ирма не торопилась с рождением ребенка, она же так много работает!

– А где, кстати, она работает? – я вновь придвинула к себе блокнот.

– В фирме «Абсолют». Они компьютерами торгуют и еще какой-то техникой, я не очень-то в этом разбираюсь. А Ирмочка возглавляет отдел кадров! – в голосе ее матери прозвучали нотки гордости. – Она же у меня умница! Школу отлично закончила, институт – с красным дипломом... И вообще, у нее светлая голова! Начальство ее ценит очень, уважает. Шутка ли – такая молодая, а уже возглавляет целый отдел! Не всякому ведь доверят такое ответственное дело!

– Сколько лет вашей дочери?

– Двадцать семь.

– Давно она замужем?

– Летом исполнится шесть лет. Они с Виктором поженились в июне, сразу же после ее дня рождения.

– Как Виктор отреагировал на отсутствие жены?

– Ну, конечно же, он тоже очень испугался! К тому же он довольно горячий парень, ревнивый даже... Ирма несколько раз говорила мне, что он ее часто контролирует. Но ей, по моему, это даже нравилось. Тем более когда женщина уверена, что за ней нет никаких грехов. Это же показывает, что он серьезно относился к семье.

– Однако же – при столь серьезном отношении к семье и браку – отсутствие детей в течение шести лет вызывает некоторое удивление, – осторожно заметила я.

– Но я же вам говорю, Ирма очень много работает! – кинулась мать на защиту дочери. – Ее даже в выходные часто вызывают на работу. И она очень не хотела ее потерять! У нее хорошая зарплата, различные льготы, полный соцпакет... Если бы она ушла в декрет, могла потом и не вернуться на это место. Знаете, сколько желающих заполучить такую должность? Да и сам Виктор много работает. Они ведь поженились, когда еще совсем молодыми были – чуть больше двадцати каждому. Не хотели сразу детьми себя обременять, им для себя пожить хотелось. Что ж, я их понимаю прекрасно. Ирма хотела наработать хороший стартовый капитал, купить новую квартиру – просторную, современную, – машину дорогую, большую, а потом уже и рожать.

– А сейчас они где живут?

– В обычной квартире. Квартирка маленькая, там тесновато. Всего две комнатки.

– Кому она принадлежит? Кто хозяин?

– Виктор. Но Ирма там тоже зарегистрирована, постоянно. Раньше там его дед жил, а когда они с Ирмой решили пожениться, его родители забрали деда к себе. Он, правда, вскоре умер где-то через год после их свадьбы.

– Что вы можете сказать о подруге Ирмы, с которой она должна была встретиться?

– О Вике? – переспросила мать. – Да ничего плохого я о ней сказать не могу. Они познакомились в институте, учились в одной группе, тогда и подружились. С тех пор так и встречаются. Веселая девушка, жизнерадостная, все время шутит, смеется, любит разные розыгрыши. Она у них в институте заводилой была, все время для праздников готовила интересные программы, у нее фантазия очень богатая. Сейчас она в рекламной компании работает, сюжеты роликов придумывает. Все у нее хорошо... Только вот в личной жизни ей не везет. Правда, она сама так не считает, – Екатерина Михайловна улыбнулась и пояснила: – Это я к тому, что Вика не замужем. И куда только мужчины смотрят? Красивая, талантливая, яркая женщина – а никто на ней не женился! А она только хохочет! Мне, говорит, Екатерина Михайловна, таких мужиков, какие вокруг ходят, и даром не надо! Я, мол, и сама себя прекрасно прокормлю. Может, она и права, – женщина вздохнула. – Мужчины и правда как-то обленились в последнее время... Хотя они и во все другие времена не лучше были! – категорично заключила она и отвернулась в сторону.

Потом, подавив вздох и вспомнив причину, по которой она оказалась здесь, женщина посмотрела прямо на меня и с тревогой спросила:

– Татьяна Александровна, вы мне поможете? Ведь это же просто ужас, я сегодня снова не смогу заснуть, если Ирма не вернется! Ведь нужно же что-то делать, ведь с ней могло случиться что-нибудь ужасное!

– Екатерина Михайловна, давайте руководствоваться не эмоциями, а логикой, – как можно убедительнее обратилась к ней я. – Если вы хотите, чтобы я помогла вам, вы тоже помогите мне.

– Да я разве отказываюсь... – прижав руки к груди, начала она, но я продолжила свою мысль:

– Поэтому давайте отбросим все охи-ахи и поговорим конкретно. Вы сказали, что с Ирмой могло случиться что-то ужасное. Вы знаете, что это может быть? У вас есть какие-то предположения?

Екатерина Михайловна совсем растерялась.

– Нет, конкретно, конечно, я ничего сказать не могу, я же не знаю, но... Всякое ведь могло произойти! Сейчас время-то какое! Может, она в машину к какому-нибудь маньяку села? Что тогда?

«Тогда плохо дело», – подумала я, но вслух говорить этого не стала, вместо этого попытавшись успокоить расстроенную мать:

– Я не слышала, чтобы в нашем городе в последнее время

орудовал маньяк-убийца. А я регулярно интересуюсь подобной информацией в милиции.

– А если он не убийца, а просто маньяк? Завез ее куда-нибудь и надругался над ней!

– Тогда она уже должна была бы вернуться или, по крайней мере, найтись. Может быть, она в больнице? Вы, кстати, не обзванивали больницы?

– Я Виктора посадила на телефон, чтобы он все прозвонил, а сама к вам поехала.

«Разумная мысль!» – про себя одобрила я действия потенциальной клиентки, а она тем временем продолжала:

– ...Мне одна приятельница ваш телефон подсказала. Я ее встретила, когда из милиции возвращалась. Ее племянник года два тому назад к вам обращался, Славик Крутов...

Смутно мелькнула в моей голове эта фамилия, и я только кивнула, поскольку сейчас не имело значения, по какому именно делу Славик Крутов когда-то стал моим клиентом.

– Я Виктору строго-настрого наказала, чтобы он сразу же позвонил, если хоть что-то выяснит, – сказала Малеванная. – Он специально на работу позвонил, отпросился, объяснил все, как есть. Хорошо, что начальство у него понимающее, не стало возражать.

– У Ирмы нет своей машины? Я так понимаю: если вы заговорили про водителя-маньяка, то предполагаете, что она должна была добираться до кафе на такси?

– У них есть машина, но ее водит Виктор. «Жигули», «де-

вяносто девятая». Ирма очень хотела машину и могла себе позволить ее купить, но у нее зрение плохое, она побаивалась садиться за руль.

– Екатерина Михайловна, – задумчиво произнесла я. – Мне нужно вам задать несколько вопросов личного характера. Постарайтесь ответить на них спокойно и беспристрастно. И подумайте сперва, хорошо? Все это нужно мне для того, чтобы поскорее выяснить, что же произошло с вашей дочерью...

– Да-да, я понимаю, – закивала Екатерина Михайловна, вся подобравшись.

– Скажите, может быть, ваша дочь действительно поехала... как бы это выразиться... немного отдохнуть? Ну, я имею в виду, что она могла познакомиться с каким-то мужчиной и остаться у него на ночь, – с досадой, что приходится разжевывать этой женщине подобные вещи, сказала я.

– Да что вы! – Екатерина Михайловна, как я и думала, мгновенно отвергла подобное предположение, даже не задумавшись ни на секунду. – Она у меня серьезная девочка! Как это так можно: познакомилась – и осталась на ночь? Вы что, думаете, она шалава какая-нибудь?!

– Ну, может быть, она не вчера, а уже давно с кем-то познакомилась, – немного смягчив тон, развивала я дальше свою мысль. – А вчера что-то произошло, они встретились – может быть, случайно... Он пригласил ее к себе, она согласилась поехать – ненадолго, там они выпили... у нее закру-

жилая голова от шампанского и из-за неожиданности этой ситуации... про подругу и мужа забыла, осталась у него... А теперь Ирма просто не знает, что ей придумать и как объяснить вам и мужу свое отсутствие. Вы, кстати, на работу ей звонили?

– Конечно, звонила! Нет ее там! И не предупреждала она никого, а это вообще из ряда вон! Чтобы Ирма не вышла на работу, никого не предупредив?! Да она даже больничный не брала никогда, с температурой на работу ходила! Нет, нет, и нет, никаких любовников у моей дочери и быть не могло, отбросьте эти мысли! И шампанское она не пьет! И вообще, она алкоголь не переносит.

– Понятно, – вздохнула я. – Извините, но я обязана проверять любую версию, пока не обозначится четкая линия расследования. А она пока что совершенно не вырисовывается.

Я скептически скривила губы.

– Да я понимаю, понимаю! – бросилась убеждать меня Малеванная. Видимо, уловив скепсис в моем тоне, она испугалась, что я откажусь от расследования. – Не обижайтесь на меня, Татьяна Александровна, просто я хочу, чтобы вы точно представляли себе мою дочь и ее характер. Ведь это тоже важно, верно?

– Верно, – хмуро подтвердила я.

С одной стороны, причин для отказа от этого расследования у меня не было. И вообще, признаться, мне нравятся дела об исчезновениях людей, поскольку финал в них всегда

непредсказуем, а я свою работу люблю не только за сравнительно высокий доход, но и за то, что она увлекательная. Меня несколько смущало то, что непонятно было пока что, с какой стороны ухватиться за это дело. Исчезла непонятно куда, словно сквозь землю провалилась! И первое, что приходило в голову, – Ирма стала жертвой неизвестного преступника.

Самое простое – ее могли ограбить и убить. Расплачивалась с таксистом или с частником, тот увидел деньги, в голове у него что-то переклинило, и...

Второе – все-таки сексуальный маньяк. Хотя и не случилось в ближайшее время подобных эпизодов, но ведь какой-то из них всегда становится первым!

И потом, наконец, Ирма могла стать свидетельницей какого-либо преступления, и ее просто, что называется, убрали.

И это три версии только по одному направлению – спонтанное убийство, совершенное неким неустановленным преступником. А ведь возможны и другие варианты! К примеру, Ирму могли похитить. Правда, похитители обычно имеют свойство делать это не просто так, а со вполне конкретными целями. В данном же случае никаких требований – о выкупе например, – не поступало. Хотя, с другой стороны, и времени-то еще прошло маловато, так что, может быть, чьи-то требования еще и проявятся. Да и вариант о том, что Ирма просто сбежала, тоже отбрасывать не стоит.

И все-таки информации, полученной от Екатерины Михайловны, было мало. Пока что я получила портрет Ирмы

– с ее слов, – и саму ситуацию увидела ее глазами – глазами матери. Вполне вероятно, что у других людей, близких Ирме, обнаружится иное видение всего произошедшего. Так или иначе, было ясно, что без беседы с мужем Виктором и подругой Викторией мне не обойтись. А потом уже, на основании их показаний, решить – ехать ли мне на работу к Ирме или еще куда-то.

– Что ж, Екатерина Михайловна, – задумчиво сказала я, видя, что женщина выжидающе смотрит на меня. – Я постараюсь вам помочь. И хочу приступить прямо сейчас. Ваш зять сейчас дома, вы говорите?

– Да, дома, – обрадованно подтвердила Екатерина Михайловна. – Мы можем поехать вместе, я покажу вам.

– Да я и сама найду, – попыталась было я откреститься от общества клиентки, поскольку надеялась, что в ее отсутствие Виктор почувствует себя более раскованно и заговорит откровеннее, но тут же я убедилась, что она так просто не отстанет.

– Нет-нет, я поеду с вами, мне все равно туда нужно! – упрямо заявила Екатерина Михайловна, и я не стала возражать.

В сущности, я ее понимала: присутствие в квартире ее дочери давало женщине иллюзию того, что она – рядом, и ничего плохого с Ирмой не случится. У себя дома она, видимо, просто не находила себе места.

– Вот, я приготовила для вас деньги, – поспешно, словно

боясь, что я откажусь, проговорила Екатерина Михайловна, открывая сумку. – Это Ирма мне подарила, вроде как на Новый год, хотя до него еще почти месяц, чтобы я шубу себе купила. Ну, а я пока что не сподобилась. И зачем мне теперь шуба, когда мне дочь нужно найти? Так что берите, сколько вам нужно, только помогите найти Ирму!

Я проглотила тяжелый вздох и решила сказать то, что считала себя обязанной произнести:

– Екатерина Михайловна, я буду с вами предельно откровенной. За расследование я возьмусь и постараюсь завершить его в кратчайшие сроки. Но хочу сразу предупредить – результат может быть непредсказуемым. То есть вашу дочь и постараюсь найти, но не могу обещать, что она будет живой и здоровой. Простите. Но я не волшебник. И хочу, чтобы вы отдавали себе в этом отчет.

Некоторое время Екатерина Михайловна молча смотрела на меня, не мигая, потом медленно произнесла:

– Я понимаю. Найдите ее... в любом случае.

* * *

Квартира, в которой проживали Виктор и Ирма, отнюдь не показалась мне такой уж маленькой: широкий коридор, две вполне просторные отдельные комнаты, хорошая квадратная кухня. Туалет и ванная, правда, совмещенные, но места там тоже было достаточно: я убедилась в этом, когда про-

шла в санузел помыть руки. Так что переживания Екатерины Михайловны насчет тесноты, в которой якобы ютилась ее дочь, показались мне надуманными.

По дороге, пока мы ехали до Парка Победы, где находился дом Ирма и Виктора, Екатерина Михайловна все вздыхала и порывалась меня спросить, когда появятся первые точные результаты моих поисков. Разумеется, я не знала ответа на этот вопрос, поэтому старалась избегать предварительных выводов и разговоров вообще. Только об одном я спросила у женщины:

– Скажите, у вашей дочери есть близкие подруги, кроме Виктории, к которым она могла бы поехать ночевать?

Ответом мне было категорическое «нет».

– Ирма не очень общительная девочка, у нее мало подруг. И времени на них у нее нет. Так что, кроме Вики, она почти ни с кем и не общалась. Бывало, правда, что она ночевала у Вики, но это случалось крайне редко и только по очень серьезному поводу.

Больше пока спрашивать было не о чем, и я замолчала, нарочно включив радио, чтобы немного разрядить гнетущую атмосферу тревожности, концентрацию которой невольно провоцировало присутствие расстроенной матери в моей машине.

Виктор Шмелев оказался мужчиной лет двадцати восьми – тридцати, вполне приятной внешности, хотя и не очень высоким. Его светло-голубые глаза выглядели уставшими, лицо

осунулось, а на щеках появилась легкая небритость, придававшая ему тем не менее некий особый шарм. Темные прямые волосы слегка взъерошены. Человек явно провел бессонную ночь и теперь отчаянно пытался побороть усталость и все-таки внести ясность в ситуацию. Он стоял в коридоре с чашкой крепкого чая в одной руке и сигаретой – в другой.

– Виктор, ну что? – с порога бросилась к нему Екатерина Михайловна.

Шмелев лишь неопределенно развел руками в стороны, стараясь не уронить пепел на пол, и прошел в кухню. Оттуда он вернулся уже без чашки, но с пепельницей. На лице Екатерины Михайловны было написано разочарование.

– Сколько раз я просила тебя не курить в квартире! – раздраженно сказала она. – Ты же знаешь, что я не переношу табачного дыма, и Ирмочка тоже не переносит – у нее с детства легкие слабые!

Виктор ничего не ответил, просто молча затушил сигарету в пепельнице и, пройдя в кухню, открыл окно. Екатерина Михайловна тем временем разулась, призвав меня последовать ее примеру, и немного запоздало спохватилась:

– Вот, Витя, это и есть частный детектив, о котором я тебе говорила, ее зовут Татьяна Александровна. Ты уж, пожалуйста, расскажи ей все-все, что тебе известно.

– Екатерина Михайловна, – хрипловатым тенором проговорил зять, – я ведь уже сказал вам, что мне и самому ничего не известно! Я просто ума не приложу, что могло случиться!

– Ничего, я вам задам вполне посильные вопросы, – успокоила я его. – О вашей совместной жизни, взаимоотношениях, о характере и интересах вашей жены. Не волнуйтесь, отвечайте как есть, а я потом разберусь, что важно, а что нет. Чем больше вы расскажете, тем выше шансы быстрее найти вашу жену.

И я ободряюще улыбнулась.

– Ну... проходите в комнату, – чуть помедлив, пригласил меня Виктор. – Правда, здесь легкий бардак, вы уж извините...

В комнате никакого особого бардака я не заметила. Лишь на стеклянном столике у дивана стояли две чашки с недопитым чаем, да декоративная подушка была немного смята – видимо, Виктор все-таки ненадолго погружался в дремоту. Здесь же, на столе, лежала трубка радиотелефона и раскрытый телефонный справочник.

– Ты точно все больницы обзвонил? – сдвинув брови, спросила Екатерина Михайловна, зачем-то беря в руки справочник и начиная его перелистывать.

Виктор молча кивнул.

– И что, вообще никого похожего?

– Нет. Я бы вам позвонил, мы же договорились.

– Екатерина Михайловна, вы не сделаете нам кофе? – чтобы чем-то занять женщину и не отвлекаться на ее постоянные «влезания» в разговор, попросила я ее. – К тому же Виктору, кажется, нужно взбодриться.

Малеванной явно не хотелось покидать комнату, но все-таки она не стала мне отказывать и, чуть потоптавшись, собрала со столика грязные чашки, не упустив возможности уколоть этим зятя и пройтись насчет его безалаберности. Затем она наконец исчезла за дверью. Виктор чуть подумал, потом встал и прикрыл дверь.

– Виктор, простите, но я сразу начну с вопроса, что называется, в лоб: у вашей жены не было любовника? – я порадовалась возможности в отсутствие матери Ирмы говорить свободно. – Еще раз прошу извинить, но дело весьма серьезное, поэтому речь об этике семейных отношений здесь неуместна, – подчеркнула я.

– Я понимаю, – кивнул Виктор. – Но на сто процентов я, как вы сами понимаете, не могу быть в этом уверен. Вам же нужны факты, верно? Так вот: никаких фактов, указывающих на это, не было. Дело в том, что Ирма органично сочетает всебе качества трудоголика и домоседки. То есть утром она ехала на работу, проводила там весь день, а вечером возвращалась домой и с удовольствием проводила свободное время здесь.

– А на работу она шла тоже с удовольствием? – уточнила я.

– Скорее с чувством выполняемого долга. Не могу сказать, что она ловила кайф от своей работы, к тому же и уставала сильно, но заставить ее бросить это место или хотя бы сменить его не было никакой возможности.

– Виктор, – я внимательно посмотрела на Шмелева. – Вам не нравилось то, что Ирма работает в «Абсолюте»?

Виктор вздохнул. Потом покосился на начатую пачку сигарет на столике, чуть поколебался, но все же взял сигарету и закурил.

– Это сложный вопрос, – наконец произнес он. – С одной стороны, стабильный заработок, да и сама Ирма была довольна. Но с другой... Приезжала она домой зачастую до предела разбитой, к тому же эти частые вызовы на работу в выходные! Ей, конечно, доплачивали – сверхурочные и всякие премии, но ведь нельзя же все время думать только о работе! Да и здоровье у нее не очень крепкое, она худенькая, легкие, опять же...

Виктор во время этого монолога, насупившись, смотрел в окно и делал одну затяжку за другой. Докурив сигарету и затушив ее в пепельнице, он тут же взял следующую и встал, отойдя к окну. Открыл его и выпускал в воздух длинные струйки дыма, не поворачиваясь ко мне.

– Виктор, извините, – пристально наблюдая за ним, сказала я. – Но я думаю, что истинная причина вашего недовольства кроется в чем-то другом. Может быть, вы самому себе не хотите в этом признаться? В иной ситуации никто не потребовал бы от вас отчета, но сейчас, когда с вашей женой случилось непонятно что, это может быть очень важным. Так что я убедительно прошу вас поделиться со мною вашими переживаниями.

Мрачный Шмелев вернулся на свое место и твердо произнес:

– Да! Мне не нравилось, что Ирма там работает! Потому что там вертится целая куча молодых мужчин – от сотрудников до клиентов! Многие покупают оргтехнику. А эти прилизанные менеджеры проводят рядом с нею целый день – бок о бок! Так как Ирма является специалистом по кадрам, она сталкивается с ними постоянно! Я был там, узнавал – там полно неженатых или разведенных мужчин!

«Надо же, не пожалел времени и сил, чтобы это выяснить! – мысленно отметила я. – И даже не озаботился тем, как он выглядел в глазах других сотрудников фирмы! Наверняка насмешки за его спиной были ему обеспечены!»

– Да и женатые тоже норовят... – продолжал Виктор недобрым тоном. – Ирма, конечно, серьезная девушка, строгая, но все-таки, я считаю, не нужно дразнить гусей! Всякое может случиться. Если вокруг постоянно крутятся с комплиментами мужчины, то, в конце концов, любая не устоит!

– Виктор, у вас были реальные основания в чем-то заподозрить Ирму? – уточнила я.

– Я уже говорил вам, что фактов у меня нет! – Виктор едва скрывал раздражение.

В этот момент в комнату торопливо вошла Екатерина Михайловна с подносом, на котором стояли две чашки, с кофе и чаем, а также сахарница и тарелка с печеньем.

– Вот, пожалуйста, –ставляя поднос на столик, прого-

ворила она с улыбкой и тут же сморщилась: – Виктор! – прозвучал ее укоризненный возглас. – Ты уже в комнате куришь! Да что же это такое?! И окно раскрыл! Татьяну Александровну может продуть! Да и комната вся выстудится, а у Ирмы...

– Екатерина Михайловна! – резко произнес Шмелев, яростно сминая сигарету в пепельнице. – Мы все на нервах! Давайте, вы не будете меня еще больше доставать! Я вообще-то у себя дома!

Екатерина Михайловна, открывшая было рот для продолжения своей гневной тирады, вдруг осеклась, не ожидая, видимо, от зятя подобной реакции. Она поджала губы и сухо произнесла:

– Если понадобится, я в кухне, – и вышла из комнаты, прикрыв дверь, но не очень плотно.

Шмелев покачал головой и сквозь зубы пробормотал какие-то извинения.

– Думаю, вам стоит быть более снисходительным к теще. Она очень переживает, – заметила я.

– Можно подумать, я не переживаю! – проворчал Виктор. – Ладно, я потом поговорю с ней и все улажу. Давайте лучше продолжим.

– Давайте, – охотно кивнула я. – Значит, все ваши подозрения основаны на косвенных обстоятельствах, правильно? Просто там много мужчин, с которыми Ирма вынуждена проводить все время по работе?

Виктор кивнул в ответ.

– Никого конкретного вы выделить не можете?

Шмелев ответил отрицательно.

– Я доверял жене, – отчеканил он. – Ирма никогда не давала мне повода, но все же... Эти задержки после окончания рабочего дня, вызовы в выходные, да еще подружка эта!

Он снова вскочил с места.

– Какая подружка? – уточнила я.

– Вика, – с оттенком презрения в голосе произнес Шмелев.

– Вам не нравится Виктория?

– Да, не нравится! – с легким вызовом сказал Виктор. – И я никогда не скрывал этого!

– Чем же она вам так не нравится? – терпеливо продолжала я.

– Тем, что она – легкомысленная особа. С такой недалеко до беды. Начнем с того, что она не замужем. И я сто раз говорил Ирме – зачем тебе такая подруга? У нее одни прогулки в голове, кафе-дискотеки, коктейли... Зачем замужней женщине такое времяпрепровождение? А ведь Виктория уже не девочка, ей двадцать восемь лет! А она как будто не понимает этого, ведет себя, как шестнадцатилетняя малолетка, хихикает все время, хохочет. И Ирму она против меня настраивала!

– Вот даже как? – приподняла я бровь. – А вам это откуда известно?

– Да просто, стоит только Ирме с ней пообщаться – и все!

Приходит домой совершенно другой! И начинается: у других, мол, и две машины, и особняк, и отдыхать они ездят в Италию каждый год! Можно подумать, мы плохо живем! Я ей сто раз говорил – будет у нас и квартира другая, и машина новая, и в Европу мы поедem. А Ирме грех жаловаться: у нее зарплата вполне приличная, да и я неплохо зарабатываю. Не миллионы, конечно, но в Египет и в Турцию последние три года мы все время ездим. А эта Вика ей внушала, что мы друг другу не пара! И что Ирма якобы достойна лучшего!

Шмелев нервно заходил по комнате взад-вперед. Затем он взял со стола чашку с чаем, принесенную Екатериной Михайловной, сделал крупный глоток, обжегся, чертыхнулся и поставил ее обратно. Сел в свое кресло и замолчал.

– Почему же – не пара? – не отставала я.

– Потому что я не любитель всех этих ночных клубов, танцев и прочих тусовок! А Вика считает, что я держал Ирму в ежовых рукавицах и никуда ее не пускал!

– И это – неправда?

Виктор слегка смутился.

– Может быть, какая-то доля истины в этом и есть, – признал он, – но только Виктория все переворачивает с ног на голову! Да, я был против того, чтобы они с Ирмой после работы ходили по кафе и салонам, но почему именно я был против? Потому что я хочу видеть свою жену дома! И ничего я ей не запрещал! Всегда говорил: хочешь куда-то пойти – пойдем вместе! Почему замужняя женщина должна развле-

каться в компании подружки, а не мужа?

– Ирме нравилась такая ваша позиция?

– Я вам уже говорил, что она сильно уставала, и вообще была домоседкой. И даже если я предлагал ей куда-то пойти, она чаще всего отказывалась, и мы просто смотрели див-ди или разговаривали. Я вовсе не ущемлял ее права! Но эта Вика постоянно куда-то ее тянула! Причем она хитрая: звонила не сюда, а на сотовый Ирме, пока та еще сидела на работе, и приглашала ее куда-нибудь пойти вечером. За спиной у мужа! Скажите мне, это нормально?

Он уставился прямо мне в глаза, ожидая ответа. Но вместо этого я спросила:

– Ирма охотно ходила развлекаться вместе с Викторией?

Виктор застыл и задумался. Потом ответил, не очень уверенно:

– Мне кажется, она просто не хотела портить отношения с Викторией. У нее, в общем-то, нет больше подруг. Она сама мне так говорила: «Витя, Вика – моя единственная настоящая подруга. Зачем мне с ней ссориться или просто отдаляться от нее? Мне будет совсем скучно...» Тогда мне становилось жалко Ирму, и я махал рукой. А вот зря, зря! – снова завелся Шмелев, вскочил с кресла и забежал по комнате.

– Почему зря? У вас есть какие-то подозрения? – настояжилась я.

– Конкретных нет, – сразу пошел на попятную Шмелев. – Но Вика – человек авантюрного склада, она могла на что

угодно подбить Ирму!

– Но, насколько мне известно, они даже не встретились вчера вечером! – напомнила я ему. – Вы, кстати, виделись с Викторией?

– Нет, просто созванивались. Она сама позвонила мне из кафе и спросила насчет Ирмы. Я сказал, что она до сих пор не пришла домой. Виктория очень удивилась, потом перезвонила еще раз. Тут уже и Екатерина Михайловна подтянулась. В общем, Виктория попросила позвонить ей, если что-то станет известно, и на этом все. Слава богу, мне еще ее присутствия здесь не хватало!

Виктор снова взялся за чашку. Чай уже остыл, и теперь он спокойно выпил его. Моя чашка к этому моменту уже была пуста – с кофе я обычно быстро расправляюсь, хотя этот был и не самого лучшего качества.

– Виктор, я понимаю, как вы расстроены, но давайте сейчас отвлечемся от чувств и перейдем к конкретике. Я прошу вас рассказать мне о вчерашнем дне, с самого начала. И как можно подробнее.

Виктор наморщил лоб и снова взялся за сигарету.

– Утро начиналось, как обычно, – принялся он вспоминать. – Мы с Ирмой позавтракали и стали собираться на работу. Вышли вместе, было примерно половина девятого. Сели в машину, поехали. Я довез ее до работы, высадил... Она поцеловала меня на прощание и сказала, что вечером задержится, потому что они с Викой договорились посидеть в ка-

фе.

– То есть они заранее договорились?

– Да, я так понял, что заранее. Во всяком случае, Ирма сообщила мне об этом утром, а до этого ни с кем не созванивалась. Значит, она еще вчера об этом знала. А говорить заранее не стала, наверное, потому что не хотела слышать моих возражений. Я, кстати, и не возражал. Так, поворчал немного, напомнил ей, что не одобряю подобные посиделки. Ирма улыбнулась чуть виновато, сказала, что любит меня... И чтобы я не переживал из-за таких мелочей. Обещала к девяти вечера быть дома. Но уже в начале восьмого позвонила Виктория и спросила, где Ирма.

– Скажите, Виктор: вы сами во сколько вернулись домой вчера?

– С работы я ушел в пять. Потом заехал в магазин автозапчастей, купил кое-что... Это заняло минут пятнадцать. Потом – сразу домой. Значит, где-то в половине шестого я уже был дома. Я же специально не засекал, как вы понимаете.

– Понимаю. Вика с Ирмой договорились встретиться – во сколько?

– Я точно не знаю, но, если учесть, что у Ирмы рабочий день заканчивается в шесть, значит, где-то в начале седьмого. Может быть, в половине.

– В каком вообще режиме проходили ваши поездки на работу и возвращения? Вы всегда ездили вместе?

– На работу всегда вместе, – подтвердил Виктор. – У нас

рабочий день в девять начинается. Только у меня он ненормированный, и обычно я заканчиваю раньше, чем Ирма. Хотя порою и наоборот бывает.

– Где вы работаете? – поинтересовалась я.

– В фирме «Эстамп», мы занимаемся установкой металлических дверей. Так что с работы мы с женой возвращались порознь: я на своей машине, а Ирма – общественным транспортом, иногда на такси. Я предлагал, кстати, встречать ее, но она всегда отказывалась. И вот это тоже меня настораживало!

Виктор с досадой стукнул кулаком по стеклянной крышке стола, раздался тревожный звон, и Шмелев постарался взять себя в руки.

– Как Ирма объясняла свой отказ?

– Ну, она говорила, что не хочет меня напрягать после трудового дня. Что, мол, мне это не совсем удобно: ехать домой с работы, потом опять срываться и встречать ее... Хотя я ей говорил, что мне это нетрудно.

Шмелев неожиданно насупился и втянул голову в плечи.

– Я уже не знаю, что думать, – наконец глухо произнес он. – Теперь, когда она исчезла, у меня в голове крутятся самые ужасные предположения. А вдруг она решила к кому-то уйти?

Я невольно хмыкнула про себя. Уход жены к другому мужчине воспринимался Шмелевым как «самое ужасное», то есть воспринимался им страшнее, чем возможная ее

смерть.

– К кому? Вы же говорили, что никакими конкретными фактами не располагаете! – прищурилась я. – Или все-таки было что-то?

– Да нет, это я так просто, – хмуро ответил Виктор. – Ничего не было, я уверен, что Ирма не изменяла мне. Просто я иногда бываю немного ревнив. Но это же нормально!

«Смотря, в какой форме и степени это проявляется», – подумала я про себя.

А что, если сам Шмелев виновен в смерти своей супруги? Заехал за ней на работу, увидел что-то – допустим, как она вышла на улицу вместе с каким-то мужчиной. Человек он не очень-то устойчивый и сдержанный, ему могло что-то показаться, он и не утерпел – вскипела кровь, он схватил жену за руку, а там и разборка произошла... Сгоряча убил супругу, потом испугался...

Но тут сразу появляются нестыковки. Зачем Виктор встречал бы Ирму, если он знал, что она собирается провести вечер с подругой? Чтобы убедить ее не ходить на эту встречу? Но тогда Ирма предупредила бы Викторию. И вообще, имелись бы свидетели тому, что Шмелев встретился с женой у места ее работы. Нужно поскорее побеседовать как с Викторией, фамилии которой я даже еще не знала, так и с коллегами Ирмы. Думаю, после этого многое станет яснее.

– Как фамилия Виктории? – спросила я, никак не комментируя рассуждения Виктора на тему степени адекватно-

сти его ревнивого характера.

– Суханова, – неприязненно буркнул Виктор.

– Где она работает? Точное название фирмы, адрес?

– В рекламном отделе компании «Кредо». Это что-то типа сервисной службы. Они предлагают разные услуги: провести праздник, поздравить ребенка с днем рождения, еще какое-нибудь мероприятие организовать. Свадьбы, банкеты... Кроме того, есть отдел рекламы, его-то Виктория и возглавляет. Она об этом рассказывала. Точного адреса ее конторы я назвать не могу, потому что никогда там не был, но знаю, что это где-то в центре, по-моему, на Советской.

Я записала информацию в блокнот и задала следующий вопрос:

– Ирма была в хорошем настроении в последнее время?

– Да, в хорошем. Я бы даже сказал, в отличном, – слабо усмехнулся Виктор.

– Ничего необычного не произошло? Может быть, были какие-то звонки, письма, визиты или что-то еще?

– Нет, ничего.

– Ирма не нервничала? Не скрывала ничего?

– Нет, она была спокойна. И даже весела.

Я подавила вздох и невозмутимо продолжила ряд своих вопросов:

– Вы с ней не ссорились?

– А из-за чего нам ссориться? – неподдельно удивился Шмелев.

– Ну, хотя бы из-за разных взглядов на достойные способы времяпрепровождения, – улыбнулась я.

– У нас не было расхождений во взглядах! – решительно заявил Виктор. – И Ирма была во всем согласна со мной. Она, кстати, отсутствовала дома не по своей инициативе, это было вызвано либо спецификой работы, либо неугомонным характером ее подружки Вики и ее склонностью к развлечением. Она и работу выбрала соответствующую – рекламные ролики сочинять! От этой рекламы и так уже деваться некуда, уши пухнут! А Ирма – человек серьезный и прагматичный.

– Скажите, почему у вас нет детей? – полюбопытствовала я.

– Ирма считала, что нам еще рано об этом думать, – чуть помолчав, ответил Виктор. – Хотя я совершенно не был против. Но тут опять возникал вопрос о ее драгоценной работе, которой она боялась лишиться. Правда, примерно полгода тому назад у нас состоялся крупный разговор на эту тему, и Ирма призналась, что, в принципе, она хотела бы стать матерью. Мы уже стали готовиться к этому – она к врачу сходила, обследовалась, вроде бы у нее все оказалось в порядке. Но тут выяснилось, что ей на работе светит какое-то повышение, и Ирма тут же забросила заботу о своем здоровье. Теперь уже о ребенке и речи не шло, она говорила, что сначала ей нужно получить новую должность, потом зарекомендовать себя, а уж потом, года через три-четыре, с чистой со-

вестью рожать. Упирала на то, что мы еще молодые и что в Европе женщины вообще рожают ближе к сорока, а то и позже. Наслушалась от Вики разных разглагольствований о «прогрессивных взглядах»! – Виктор вновь не смог скрыть своего раздражения.

– Со здоровьем у Ирмы проблем не было?

– Если не считать ее общей хрупкости, то нет. Во всяком случае, противопоказаний к родам не имелось.

– У нее не было беременностей прежде? Простите, что я затрагиваю столь интимный вопрос.

– Нет, не было, мы всегда принимали меры. Точнее, Ир-ма. Она строго за этим следила, пила какие-то таблетки. Вон они, в шкафчике в кухне, можете посмотреть.

– Обязательно посмотрю, спасибо за откровенность, – сказала я. – Но это сейчас не самое главное. Скажите, у Ир-мы были враги?

– Нет, – Виктор посмотрел на меня с легким недоумением. – Откуда? Она неконфликтный человек, очень сдержанная, всегда подчеркнуто вежливая.

– На работе у нее ничего такого не возникало?

Виктор задумался.

– Где-то с полгода тому назад там произошел какой-то инцидент, кажется, – припомнил он. – Но подробностей я не знаю. Ирма говорила только, что у них уволился один сотрудник. И он ей вроде бы не нравился. Она не очень-то переживала по этому поводу, потому я и не расспрашивал ее.

Ну, уволился и уволился, не нравился и не нравился. Хуже было бы, если б наоборот!

Шмелев даже повеселел оттого, что та ситуация оказалась в его пользу. Однако это продолжалось недолго. Вскоре он опять скис и стал совсем вялым: сказывались как бессонная ночь, так и его личные переживания. Пока он совсем не «сварился», я попросила:

– Мне нужен номер телефона Виктории Сухановой и, на всякий случай, ее адрес. А также фотографии вашей супруги.

Шмелев поднялся и, подойдя к серванту, достал из него фотоальбом. Потом отправился искать свой сотовый телефон. Я просмотрела фотографии.

Ирма Линдгардт оказалась невысокой худенькой блондинкой. Волосы прямые, средней длины. Либо уложены в ровное каре, либо собраны в незатейливый хвост. Самая часто встречающаяся форма одежды – брючный костюм или джинсы. Личико маленькое, худенькое, с заостренным подбородком и длинноватым носом. Тонкие светлые бровки, небольшие глаза. Ни красавицей, ни просто хорошенькой я бы ее не назвала. Стандартная внешность. Взгляд серых глаз строгий, холодноватый. Чувствовалось, что эта женщина привыкла соблюдать дистанцию в общении.

Я выбрала несколько снимков и убрала в свою сумку, пообещав Шмелеву вернуть их по окончании расследования. Он к этому времени уже нашел свой мобильник и продикто-

вал мне номер Виктории.

– На всякий случай держу, – пояснил он. – Мало ли куда она Ирму потащит...

– Виктор, еще несколько вопросов, и я закончу вас мучить. У Ирмы было много денег с собою вчера?

– Нет, кажется, только на карманные расходы и на кафе... Ну, где-то в районе семисот рублей. А что?

«Не та сумма, на которую мог бы позариться случайный грабитель, – подумала я. – Хотя в наше время могут убить и за десять рублей».

– Она не должна была вскоре получить зарплату или премию?

– Вроде бы нет, – сказал Виктор, невольно становясь серьезнее. – У них, вообще-то, двадцатого числа обычно зарплата. Но вы можете это уточнить у них в фирме.

– Непременно так и поступлю. Еще, дайте мне номер сотового вашей жены, а также ваш домашний.

Записав все данные, я спросила:

– Документы у Ирмы были с собой? Паспорт и все остальное.

– Наверное, да. Они всегда лежат у нее в сумочке, с которой она ходит на работу.

– Но вы все же проверьте! – настояла я.

Виктор прошел к шкафу и открыл дверцу. Просмотрев все бумаги, лежавшие на полочке, он сказал:

– Нет, паспорта тут нет. И медицинского полиса тоже. Я

же говорю, она всегда носит их с собой.

– Понятно, – кивнула я. – Раньше подобных эпизодов не случалось? Ирма всегда ночевала дома?

– Практически всегда, – подтвердил Виктор. – Один раз только она ночевала у Виктории, пару лет тому назад – тогда сильный ливень пошел с градом, и я позволил ей там остаться.

– Виктория живет одна? Не с родителями?

– Да, одна. Кажется, она купила эту квартиру по ипотечному кредиту – Ирма что-то рассказывала.

– Вы были у нее дома когда-нибудь?

– Только один раз, несколько лет тому назад.

– Что, даже на дни рождения не ходите к подруге жены? – удивилась я.

Виктор улыбнулся.

– Виктория считает мешанством отмечать дни рождения дома, она вечно устраивает вечеринки в кафе или в ресторанах. И на них меня не приглашают.

– Хорошо, на сегодня все, – поднимаясь с кресла, сказала я. – Если я что-то узнаю, обязательно вам сообщу по телефону. А сейчас я советую вам все-таки лечь и поспать хотя бы немного, иначе вы совсем загнетесь.

То же самое я посоветовала сделать Екатерине Михайловне, которая с насупленным видом сидела в кухне, держа в руках газету и пытаясь решать кроссворд.

– Я не могу заснуть, не зная, что с моей девочкой! – за-

явила та и не сдержала слез из-за обиды на зятя. – А Виктор еще и грубит!

– Он не грубит, просто он сам в шоке, – постаралась объяснить я. – Пойдемте, я отвезу вас домой. Примете успокоительное и уснете.

– А если Ирма появится? – запротестовала было Малеванная.

– Тогда вы проснетесь, обнимете ее и со спокойной совестью ляжете отсыпаться дальше, – улыбнулась я, потихоньку подталкивая женщину к прихожей. – Пойдемте, пойдемте...

Я подвезла свою клиентку к ее дому, напутствовала ее пожеланием – успокоиться и отдохнуть. Оставшись наконец одна, я решила обратиться к своим любимым гадальным костям: трем двенадцатигранникам с числами от одного до тридцати шести, которые, высыпавшись на гладкую поверхность, образовывали определенную комбинацию, разъяснявшуюся с помощью особых толкований, которые я знала наизусть. Нужно было лишь мысленно представить себе нечто и задать вопрос, а потом, дождавшись ответа костей, правильно истолковать его. Размышляла я недолго, просто спросила, где сейчас Ирма Линдгардт, после чего высыпала кости из коричневого замшевого мешочка на переднюю панель своего «Ситроена».

«10+21+25» – «Когда Вы не призываете что-то плохое, оно и не случается. Если человек не хочет что-то изменить, значит, его устраивает положение вещей».

– Вот всегда вы так, – вздохнув, проворчала я. – Нет, чтобы дать точные географические координаты! Вместо этого мне опять предстоит усиленно размышлять и доходить до разгадки своим умом.

И я повернула ключ зажигания в замке.

Глава вторая

В рекламном отделе компании «Кредо» царили шум и веселье. Дверь была приоткрыта, и я еще из коридора услышала доносившиеся из кабинета голоса – как мужские, так и женские. Заглянув в кабинет, я увидела оживленную картину: вокруг одного из столов сгрудились несколько человек, что-то бурно обсуждая. Прямо на столе, вытянув стройные ноги в черных брюках и ожесточенно жестикулируя, сидела девушка с пышной копной медно-рыжих волос и что-то возбужденно объясняла собеседникам, щелкая пальцами. Все явно были увлечены происходящим.

Девушка, отчаявшись что-то доказать, крутнулась на столе вполоборота и, схватив компьютерную мышку, быстро защелкала ею. На экране замелькали картиннки, фотографии, сменявшие друг друга с потрясающей быстротой. Все это время девушка продолжала что-то комментировать.

– А ты уверена, что у нас получится? – недоверчиво спросил молодой парень с хвостиком русых волос.

– Паша! – с укором ответила ему девушка. – Не получается только у того, кто ничего не делает!

– Не знаю, не знаю, – со скепсисом покачала головой совсем юная девушка в очках, с закрученными в тугие баранки косичками, скрепленными деревянными палочками. – Как-то слишком натуралистично...

– А мне нравится! – произнес миловидный парниша в яркой рубашке и по-модному изодранных джинсах. – Очень неожиданная подача!

– Не уверен, что нас поймут правильно, – высказал свое мнение прилизанный мужчина интеллигентного вида, в очках. – Слишком уж... неординарно! Даже вызывающе!

– А что, ты предлагаешь серую банальщину? – презрительно скривилась рыжая девушка. – От нас ждут нестандартных решений и новых ходов! Мы должны постоянно быть в теме, Вадик! А мы опять клепаем скучные шаблоны! Извините, тогда делайте без меня!

И девушка, соскочив со стола, порывисто двинулась к двери, соблазнительно виляя округлыми бедрами, обтянутыми черными брючками. Она на ходу вытащила из пачки сигарету и, буквально вылетев в коридор, чуть не сбила меня с ног.

– Ой! – испуганно ойкнула она, отпрянув. – Извините, пожалуйста!

– Пожалуйста, – улыбнулась я. – Не подскажите, как бы мне увидеть Викторию Суханову?

Извиняющийся взгляд девушки сменился на удивленный.

– Это я, – чуть помедлив, произнесла она. – А... Мы знакомы?

– Нет, не знакомы. Но я очень хочу познакомиться, потому что весьма рассчитываю на вашу помощь, Вика.

– Да, конечно, – закивала Суханова, все еще не опомнившись от удивления. – Вы, наверное, из «Ракеты»? Насчет

презентации? Так я уже разговаривала с Тамарой Юрьевной, ролик будет готов к семнадцатому числу, как и мы договаривались...

– Нет, я не из «Ракеты», – призналась я. – И даже не знаю, кто такая Тамара Юрьевна, и ролик мне не нужен. Я по поводу вашей подруги, Ирмы Линдгарт...

– Вы что-то знаете о ней? – Виктория моментально встрепнулась. – Где она?

Не успела я ответить хотя бы на один вопрос, как Виктория вдруг подозрительно насторожилась.

– А... Вы, собственно, кто? – спросила она, облегчив мне задачу, поскольку ответить на это мне было проще всего, но Виктория тут же задала следующий: – Вы знаете, где Ирма?

– Я частный детектив, меня зовут Татьяна Александровна Иванова. Я занимаюсь расследованием исчезновения Ирмы. Где она, я пока не знаю. И думаю, что вы можете оказаться очень ценным свидетелем по этому делу.

– А-а-а, – протянула Виктория с каким-то то ли облегчением оттого, что я не преступница, то ли с разочарованием оттого, что я ничего не знаю о местонахождении ее подруги. Однако она сразу повеселела и стала явно дружелюбнее. – Простите, а можно еще один вопрос?

– Пожалуйста!

– Кто вас нанял? Если не секрет, конечно?

– Нет, не секрет. Меня наняла мама Ирмы. Она очень беспокоится за свою дочь.

– Так я и думала, – кивнула Виктория.

– Простите, что вы думали?

– Что ее муженька жаба бы задушила нанять частного детектива! Подумаешь, жена пропала, зато денежки целы! – презрительно дернула плечом Вика.

– Разве Виктор Шмелев – такой жлоб? – удивленно спросила я.

– Еще какой! – фыркнула Суханова. – Он только притворяется порядочным семьянином, а на деле – просто самовлюбленный эгоист до мозга костей!

– Мне он таким не показался, – осторожно заметила я.

– Вы его просто не знаете! – категорически махнула рукой Виктория, оглядываясь по сторонам и принимая задумчивый вид. – Где бы нам поговорить? – пробормотала она. – Здесь везде народ... Знаете, что? Пойдемте в курилку! Там все-таки поспокойнее, да и за сигареткой разговор веселее идет! Хотя веселиться здесь особо не из-за чего.

– Это верно, – согласилась я. – Пойдемте. Правда, я не курю. Но внимательно вас выслушаю.

Виктория повела меня в конец коридора, там мы завернули за угол и спустились по короткой лестнице вниз на три ступеньки. Здесь находился запасный выход, пространство перед которым было оборудовано под курилку – правда, весьма незамысловато. Собственно, все «оборудование» составляли два потертых колченогих стульчика да пара больших жестяных банок из-под кофе, стоявших на батарее цен-

трального отопления.

Виктория запрыгнула на подоконник и закурила. Я осталась стоять, прислонившись к батарее.

– Я, правда, не совсем понимаю, чем могу быть вам полезной, – глубоко затянувшись, развела руки в стороны Виктория.

– Давайте сразу поговорим конкретно о вчерашнем вечере, – предложила я. – А дополнительные вопросы я задам вам чуть позже.

– Хорошо, – охотно согласилась Виктория, потряхнув красноватыми прядями волос. – Значит, мы с Ирмой еще на прошлой неделе договорились, что в среду после работы пойдем в кафе. Тут у нас недавно открылось одно неплохое местечко, я там уже была пару раз, хотела Ирму пригласить.

– Что за местечко? – достав блокнот, уточнила я.

– Кафе «Эльф», это через два квартала отсюда, на углу Мирной и Советской. Там просто потрясающие маринованные грибочки! И котлеты по-киевски отличные, я все у них уже перепробовала. Так вот, мы договорились, что подьем туда к половине седьмого... Я еще около шести позвонила Ирме, чтобы напомнить и узнать, не изменилось ли у нее что-то в планах, и она сказала, что уже собирается и скоро выходит. Я спокойно отправилась в кафе.

– На чем? – на всякий случай уточнила я.

– Пешком пошла, – недоуменно пожала плечами Виктория. – Я же говорю – здесь всего два квартала ходу!

– Хорошо, хорошо, – кивнула я. – Просто я подумала, что зимой далеко не все любят ходить пешком. Продолжайте, пожалуйста.

– Ну, я пришла первой, как и ожидала – Ирме все-таки гораздо дольше добираться. К тому же час пик, пробки... Словом, поначалу я не слишком беспокоилась. Сделала заказ на свой вкус – я-то уже знаю, что именно в этом кафе заслуживает особого внимания. Но когда часы показали без пятнадцати семь, я все-таки позвонила Ирме. Ее телефон не отвечал. Я подумала, что, может быть, она в транспорте, не слышит звонка. Через пару минут я снова позвонила – она опять трубку не берет. Когда она не появилась и в семь, я опять ее номер набрала. Теперь уже абонент оказался недоступен! Я, конечно, была весьма озадачена и решила даже позвонить ей домой. Но муж Ирмы сказал, что дома ее нет. Тогда я заволновалась не на шутку. Знаете, просто не знала, что делать! То вскочу с места, то опять сяду! Заказ уже давно принесли, а я прыгаю туда-сюда и чувствую себя круглой душой! Потом я все-таки запихнула в себя полпорции, почти насильно, и ушла из кафе. Было уже восемь вечера. Снова ей позвонила – и домой, и на сотовый. Сотовый ее по-прежнему отключен, а дома – все тот же сердитый муж. Позже, правда, Екатерина Михайловна подъехала, я с ней поговорила. Она сказала, что останется у кафе ждать Ирму. Я покрутилась-покрутилась на улице и решила ехать домой. Что мне еще оставалось делать? Помочь ей я ничем не могла, а мне

утром на работу... Я посоветовала Екатерине Михайловне утром пойти в милицию. Правда, я еще по всем больницам звонила вечером, когда дома оказалась, и Екатерина Михайловна сказала, что они тоже туда позвонят. Всю ночь я проворочалась, так толком и не уснула, утром на работу пошла. Я просила Екатерину Михайловну позвонить мне сразу же, как только станет что-то известно. Значит, так ничего и не выяснилось, раз она к вам обратилась... – со вздохом заключила Виктория.

В этот момент под лестницей появился красавчик в яркой рубаше и драных джинсах.

– Викуль, ну ты что так психанула-то? – обратился он к коллеге, подсаживаясь рядом с девушкой на подоконник и легонько подталкивая ее в бок. – Подумаешь, кто-то не согласен! Разногласия существуют всегда – это же нормальный рабочий процесс.

– А ну вас всех! – эмоционально махнула рукой Виктория и схватила еще одну сигарету. – Опять мы сляпаем халтуру, клиенты будут губы кривить, а по башке я одна получаю!

– Ну, можешь мне тоже по голове настучать, чтобы не так обидно было, – миролюбиво улыбнулся парень, закуривая. – Хватит дуться, пойдем! Нам сегодня еще пыхтеть целый день, а завтра за «Звездную ночь» приниматься, нам через три дня им ролик сдавать!

– Я пока не могу, – уже спокойнее ответила Виктория. – У меня серьезный разговор.

И указала движением головы на меня. Парень скользнул по мне взглядом, как мне показалось, довольно равнодушным, и кивнул мне из вежливости.

– Ладно, – покидая свое место, произнес он. – Только сразу приходи, как освободишься. А то мы не успеем.

– Хорошо, – пообещала Виктория и повернулась ко мне.

– Значит, последний раз вы общались с Ирмой по телефону вчера, около шести часов вечера, правильно? – спросила я, глядя в блокнот.

– Совершенно верно, – подтвердила Виктория.

– А виделись вы когда?

Суханова наморщила лоб.

– Та-а-ак... По-моему, еще на прошлой неделе. Да, точно, в прошлый четверг! В Доме офицеров проводилась выставка ювелирных украшений, и я пригласила Ирму заехать туда, посмотреть.

– Она поклонница ювелирных украшений? – любопытствовала я.

– Так интересно же! – непонимающе уставилась на меня Виктория. – Это новая коллекция «Рич», почему бы и не посмотреть? Всегда нужно быть в теме!

Виктория Суханова, по всей видимости, относилась к людям, которые стремятся «быть в теме» всегда и во всем. Учитывая ее динамичный ритм жизни и поиск новизны ощущений, можно было понять, почему с консервативным Виктором Шмелевым у них установилась стойкая взаимная непри-

язнь друг к другу.

Тут в коридоре появилось юное создание с косичками. За ней шел мужчина в очках – тот, у кого возникли принципиальные разногласия с Викторией по поводу заказного проекта.

– Ты же не куришь, Вадик! И ты тоже, Анечка! – с сарказмом заметила Виктория.

– Мы пришли сказать – возвращайся, Вика! – хором произнесла эта пара, улыбаясь.

– Рома нашел удачный компромисс, – добавил парень.

– Я же сказала Роме, что сейчас занята, вернусь, как только освобожусь! – с досадой сказала Вика. – Неужели несколько минут нельзя потерпеть без меня?

– Без тебя скучно, – улыбнулась девушка, протягивая Виктории розовый листок, на котором фломастером был намаเลван симпатичный смайлик с комичной рожицей, выражающей страдания от тоски по отсутствующей коллеге.

– Ладно, ладно, – махнув рукой, улыбнулась в ответ Суханова. – Идите, я скоро буду! Извините, ради бога! – прижала она руки к груди, обращаясь ко мне, когда парочка покинула курилку. – Я же говорю, здесь постоянно кто-нибудь ходит! Конечно, удобнее было бы поговорить у меня дома, но я там окажусь только вечером.

– Не стоит тянуть до вечера, – заметила я. – Если у вас еще есть время, лучше мы все-таки закончим нашу беседу.

– Да есть, есть. Они и без меня вполне управятся, про-

сто им влом работать, вот они и подлизываются! – фыркнула Виктория, но было видно, что внимание коллег ей льстит.

Не успела я открыть рот, чтобы задать следующий вопрос, как в коридоре вновь замаячил парень в яркой рубаше, на сей раз в компании русоволосого юноши с хвостиком.

– Да вы что, сговорились? – сердито прикрикнула на них Виктория. – Что вы все шатаетесь туда-сюда? У меня важный разговор, деловой, вас не касающийся! Если начальник отдела вышел по делам, вся работа сразу должна встать?

Парни, посмеиваясь, отошли в сторонку и закурили, периодически бросая на нас любопытные взгляды.

– Ну их! – поморщилась Вика. – Не обращайтесь внимания! Вот лишу я их премии к Новому году, тогда они перестанут по курилкам отираться!

Последнюю фразу Виктория произнесла громче, чем предыдущие. Парни не стали долго задерживаться и, затушив сигареты, ретировались.

– Вы такой строгий руководитель? – сдерживая улыбку, спросила я.

– Не-а, несколько! – махнула рукой Виктория. – Вот они и пользуются! А потом, я с ними всегда на равных общаюсь, хотя они и моложе меня. Они даже не подозревают, что мне уже двадцать восемь, думают, что я их ровесница! – не без гордости добавила она.

Выглядела Виктория и впрямь очень моложаво, хотя и коллеги ее были ненамного младше, по моим меркам: им бы-

ло примерно двадцать четыре – двадцать пять, что в моем понимании мало чем отличается от двадцати восьми.

– В сущности, у нас отличная, молодая, креативная команда! – заключила Виктория. – И я очень рада тому, что здесь работаю.

– Ирме нравится ее работа? – я попыталась вернуть разговор в нужное русло.

– Сложный вопрос, – протянула Суханова. – С одной стороны, она жаловалась мне на то, что сильно устает, и это правда. Да и вообще, кому может нравиться такая работа? Там же скукотища смертная! Я бы и дня не выдержала, работая с бумажками в отделе кадров.

– Вы, кажется, учились вместе?

– Да, мы закончили факультет социологии. Но мне этого показалось мало, и я освоила многие новые компьютерные программы да еще и курсы дизайнеров закончила. Владею Фотошопом, Корал Дро, готовлю оригинальные рекламные проекты. Мне это интересно! Хочу и в институт кинематографии поступить. Правда, для этого мне придется в Москву ехать, ну, или в Питер. Ну и что? Что меня здесь держит? Всегда нужно стремиться вперед! Я и Ирме много раз говорила – что ты киснешь в своей конторе? Но она упертая такая, ретроградка жуткая! В этом смысле они с мужем – два сапога пара! Вцепилась в свой отдел мертвой хваткой, никак ее не сдвинешь. Я ей говорю: у тебя детей нет, куча возможностей, вся жизнь впереди, что ты заиклилась на одном и

том же? Поехали вместе! Но она и слышать об этом не хотела!

– Но ей, наверное, куда труднее, чем вам, было бы сорваться с места и уехать в Москву, ведь она замужем? – осторожно сказала я.

Виктория снова поморщилась.

– Замужем! – в сторону буркнула она. – Ей от своего муженька ноги делать нужно было, и как можно скорее!

– Я смотрю, вы с Виктором друг друга не жалуете, – прямо заметила я.

– Не жалует! – не стала кривить душой Виктория. – Я даже больше могу сказать: мы с ним друг друга не переносим! Я до сих пор не понимаю, что Ирма в нем нашла!

– Но он весьма привлекательный мужчина. И, по-моему, очень семейный. И к жене относится хорошо, – высказала я свое мнение.

– Это зависит от того, с какой стороны посмотреть! – подняла палец Виктория. – Я же говорю, он законченный эгоист. И страшный домостроевец! Всегда хотел, чтобы Ирма плясала под его дудку. А она – взрослая свободная женщина! И может распоряжаться собою по своему собственному усмотрению!

Последнее категоричное утверждение Вика сопровождала решительным жестом, рубанув ладонью по воздуху.

Я не стала ничего комментировать, сделав очевидный вывод, что ментально Виктория Суханова и Виктор Шмелев

диаметрально противоположны друг другу. А вот что представляет собой Ирма Линдгардт – мне по-прежнему было не совсем понятно. Не вырисовывался пока что характер Ирмы в моей голове, ее портрет так и оставался незавершенным.

– Мужа своего Ирма заранее предупредила о том, что собирается встретиться с вами в кафе? – спросила я.

– Понятия не имею! – закрутила головой Виктория.

– Как они вообще живут вместе?

– Ой, ну как вообще можно жить с таким занудой?! – Виктория аж подпрыгнула на подоконнике.

– Вика, я вас прошу отвечать не предвзято, а взглянуть на ситуацию объективно, – настойчиво сказала я. – Ирма счастлива со своим занудным мужем?

– Не знаю! – чуть подумав, выдохнула Виктория. – Во всяком случае, разводиться она с ним не собиралась. Но, мне кажется, ей все же было с ним скучно. Что и неудивительно... – не удержалась она, чтобы не добавить оценочную реплику от себя.

– У нее был любовник? – в лоб спросила я.

Виктория посмотрела на меня с удивлением.

– Я задаю такие вопросы вовсе не из любопытства, – пояснила я. – Мне кажется, вы недооцениваете серьезность ситуации. Ваша подруга пропала – исчезла внезапно и при странных обстоятельствах. Вполне вероятно, что она попала в беду. И вы как ее подруга должны постараться выдвинуть какие-то предположения – основанные на правдивых фактах,

а не на эмоциях – о том, что с ней могло случиться. А вашу взаимную неприязнь с супругом Ирмы лучше задвинуть на задний план. В данной ситуации мы все союзники – если вы, конечно, заинтересованы в том, чтобы ваша подруга нашлась!

Я говорила намеренно жестко, утомленная эмоциональностью и субъективизмом Сухановой. Та вмиг посерьезнела и даже, кажется, испугалась, выслушав мою обличительную тираду.

– Но я, конечно же, заинтересована! – быстро закивала она, убирая пальцами за уши пряди волос на висках. – Разве я не отвечаю на ваши вопросы? Просто я говорю откровенно – так, как думаю.

– Это превосходно, и за эту откровенность я вам весьма признательна, – немного смягчилась я. – А теперь давайте перейдем к фактам. Итак, повторяю свой вопрос: у Ирмы есть любовник?

– Она никогда не говорила мне об этом, – отрицательно покачала головой Виктория. – Хотя Ирма вообще – человек закрытый. Знаете, я бы не удивилась, если бы у нее кто-то появился – только не упрекайте меня опять в предвзятости! Но, думаю, Ирма поделилась бы со мною этим только в том случае, если бы все это зашло очень далеко.

– В каком смысле – далеко? – поинтересовалась я.

– Ну, если бы она всерьез решила развестись с мужем. Ирма такой человек... Она вряд ли стала бы заводить ро-

ман, чтобы просто развеяться. У нее все всегда было серьезно и основательно. Поэтому, кстати, может быть, она и хранила верность мужу. Мужчины же всегда чувствуют, легко ли женщина относится к интимной связи или начнет обременять партнера претензиями и тянуть его в ЗАГС!

– Значит, Ирма «нелегко» относилась к любовным связям и стала бы настаивать на узаконивании отношений, случись у нее роман на стороне?

– Уверена, что так бы все и было, – подтвердила Виктория. – И, знаете что...

Она неожиданно замолчала и задумалась.

– Что? О чем вы подумали, Вика? – поторопила я ее.

– Ирма в последнее время была какая-то... немного странная, – Вика поиграла кистью руки в воздухе. – С одной стороны, как будто рассеянная, а с другой – она казалась беспричинно счастливой. Не такой, как обычно, а словно у нее произошло что-то очень хорошее. Такой она была, когда еще только встречалась со своим Виктором.

– То есть вы все-таки предполагаете роман?

– На сто процентов утверждать не могу, но основания для такого предположения у меня есть. Правда, не прямые. А вы попробуйте поговорить с кем-нибудь у нее на работе! Вдруг это кто-то из ее коллег? Она же мало куда ходила. А все из-за мужа! Вот вы опять скажете, что я на него наговариваю... – начала она снова, – а он ей запрещал даже со мной встречаться! Я всегда говорила, что ему нужно было восточную

женщину брать в жены, покорную рабыню. Ему волю дай – он бы на Ирму паранджу надел и в доме запер!

– Значит, роман был возможен с коллегой по работе, – «фильтруя» мысленно характеристики, даваемые Викторией Шмелеву, оценила я ситуацию и сделала пометку в блокноте.

– Да, но я ничего не знаю, – тут же открестилась Суханова.

– А с мамой своей Ирма поделилась бы, если бы такое и впрямь случилось, как вы думаете? – спросила я ее подругу.

– С Екатериной Михайловной? – Виктория изумленно уставилась на меня и расхохоталась. – Да вы что? Никогда в жизни!

– Почему? Она же все-таки мама, близкий человек, который, как мне кажется, очень любит свою дочь.

– Любить-то она ее любит, – усмехнулась Виктория. – Но она жуткая паникерша. И еще ей очень важны внешние приличия. Если бы Ирма рассказала ей нечто подобное, она сразу бы схватилась за сердце и легла умирать, потому что – как ей теперь людям в глаза смотреть?! А Ирма носилась бы вокруг мамы с таблетками и чувствовала себя последней дрянью из-за того, что загоняет мамочку в могилу!

– Понятно, – кивнула я. – Значит, их отношения не назовешь доверительными.

– Доверительными их уж точно не назовешь, – согласилась Вика. – Хотя теплыми – да. Ирма относилась к матери с почтением, а Екатерина Михайловна к ней – с опекой. Порою, на мой взгляд, чрезмерной.

– Итак, Ирма и Виктор вместе жили нормально, хотя и несколько скучновато, – принялась я вслух подводить предварительные итоги беседы с Викторией. – Настроение у вашей подруги было приподнятым и мечтательным. Вчера, кроме как на встречу с вами, они больше никуда не собирались. Так?

Я посмотрела Сухановой прямо в глаза. Та подумала и вынуждена была признать, что все именно так.

– Кроме вас, у нее есть подруги? Необязательно в Тарасове?

– Близких нет, – сразу же ответила Виктория. – А вне Тарасова я вообще никого не знаю.

– На работе у нее не было никаких неприятностей? Может быть, в недавнем прошлом?

– Нет, насколько мне известно, там у нее все было хорошо. Ее даже вроде бы должны были повысить – Ирма еще очень этому радовалась.

– Ваша подруга хотела стать матерью?

– Нет, – тут же сказала Вика. – Во всяком случае, не мечтала. Она, конечно, планировала иметь детей в будущем, но... не в самом ближайшем. Да и зачем торопиться? У нее вся жизнь еще впереди!

– В этом смысле у нее не возникало проблем с мужем?

– Если вы о медицинских аспектах, то, по-моему, нет. Ирма ничего такого не говорила. А если вы о проблемах взаимопонимания говорите, то Виктор и здесь вел себя авто-

ритарно и эгоистично. Он-то хотел детей! Значит, и Ирма должна была хотеть и подчиняться его желаниям!

– Вика, вы сами, как я понимаю, замуж не собираетесь? – посмотрела я на Суханову.

– Я?! – Девушка округлила глаза. – Да вы что? У меня еще...

– Вся жизнь впереди, я понимаю, – улыбнулась я.

– А что такого? – задрала подбородок Виктория. – Разве это преступление?

– Ни в коем случае. Это ваше право, и я не собираюсь вас за это подвергать остракизму. У меня, кстати, тоже нет детей и, возможно, не будет. Каждый выбирает свой собственный жизненный путь.

– Замечательно, что вы с пониманием относитесь к таким вещам! – горячо поддержала меня Виктория. – Вы не хотели бы вступить в наш коллектив? Мне кажется, у вас получилось бы генерировать необычные идеи!

– Нет, спасибо, я довольна своей профессией, – улыбнулась я.

– Жаль, – вздохнула Виктория. – А то я бы могла рекомендовать вас на свое место после того, как поступлю в кинематографический. Подумайте, у нас очень интересно! И зарплата, кстати, неплохая.

– Очень вам признательна, но мне хватает на жизнь. И у меня свое представление об интересной работе.

– Зря, зря, – продолжала Виктория, оттопырив пухлую

губку. – Но если надумаете, можете звонить.

– Обязательно. К тому же, думаю, нам еще предстоит не раз встретиться в процессе этого дела. Ирма-то не нашлась.

– Можете всегда на меня рассчитывать, – серьезно кивнула Виктория. – Только я уже сказала все, что знала.

– Ладно, до свидания, – попрощалась я и пошла к выходу.

Виктория спрыгнула с подоконника и, отряхнув брюки, двинулась к своему кабинету.

* * *

Выйдя из здания, где располагалась компания «Кредо», и сев в свой «Ситроен», я задумалась. Уже перевалило за три часа дня, и по идее пора было отправляться на работу к Ирме Линдгардт – туда, где ее в последний раз видели живой и здоровой. Оснований обращаться за помощью к друзьям в милицию пока что не было: еще не прошло суток с момента исчезновения Ирмы, и имелись шансы, что она благополучно вернется домой или даст о себе знать. Так что напрягать кого бы то ни было в милиции я считала преждевременным. К тому же у Екатерины Михайловны даже не приняли заявление, никакого дела не завели, и милиция не владела всей информацией по данной ситуации. Так что, реально оценив обстановку, я все же направилась в «Абсолют».

Высокое здание проектного института в районе Набережной было практически целиком отдано под офисы различ-

ных фирм и компаний. Фирма «Абсолют», занимавшаяся оптовыми поставками компьютерной техники, была солидной – она занимала два нижних этажа, два длинных коридора. Главный офис, включавший в себя бухгалтерию, отдел кадров, административный кабинет и службу охраны, находился на первом этаже. Туда-то я и направилась, для начала решив не трогать руководство, а пообщаться, так сказать, с народом.

Уже через несколько минут я поняла, что сделала правильный выбор. «Офисный планктон» в «Абсолюте» был представлен женщинами разных возрастов и несколькими молодыми мужчинами-менеджерами, казавшимися одноликими: в одинаковых костюмах, с похожими прическами – короткими, приглаженными гелем для волос, даже запах их парфюма казался одним и тем же.

Оглядев женский состав коллектива и оценив каждую сотрудницу, я поняла, что успех в плане сбора информации мне здесь обеспечен: дамы явно не производили впечатления замкнутых молчуний. Исключение, пожалуй, составляла одна женщина в возрасте, с внешностью железного сержанта в юбке: монументальная фигура, строгий темно-синий костюм, окрашенные в радикально черный цвет волосы, прямыми прядями обрамлявшие суровое непроницаемое лицо с высокими скулами восточных очертаний, колющий взгляд небольших карих глаз за слегка затемненными очками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.